

ВОИНЫ

Влад КОВЛЕЙСКИЙ

Филипп Киркоров — один из немногих персоналий отечественной богемы, имеющий постоянную персональную охрану. Трудно сказать, насколько оправдана такая забота о собственной безопасности, хотя недавняя попытка минских милиционеров порвать звездное тельце заставляет задуматься. Сам г-н Киркоров категорически отрицает домыслы о том, что наличие телохраните-

яние, то они, конечно, одеты по форме. А если у меня свободный день, то зачем нужны черные костюмы?..

— Вообще, немногие российские звезды имеют персональную охрану. Вам это действительно нужно или это, так сказать, для пафоса?

— Да какой уж тут пафос! Пафоса у меня и так хватает. Пафос для артиста — это спрос, ажиотаж, аншлаги. А такие детали, как дорогие шубы, длинные лимузины или та же охрана, — я все это прошел десять лет назад. Это необходимость. Пото-

ФИЛИПП КИРКОВ: «Прощай, оружие!»

Как правило, чтобы отсечь от Филиппа поклонников, милиционеров не хватает. Тогда в дело вступают Андрей Романов и Андрей Соколов.

лей — есть признак звездной болезни. Тем более что охрана для него — больше, чем охрана.

— Филипп, когда вы обзавелись личной службой безопасности?

— Я думаю, что лет пять назад. Сначала это были просто мои помощники, водитель тоже выполнял роль охранника. Что же касается серьезной охраны, то все началось с моего знаменитого тура, когда мы объездили 30 городов. У меня был контракт с "Рэйс ЛИС'С", а у них был контракт с охранной фирмой "Карат". Они выделили мне двоих сотрудников, которые впоследствии стали работать у меня постоянно. И вот уже на протяжении четырех или пяти лет со мной ездят постоянно два Андрея — Романов и Соколов. Они для меня больше, чем охрана: это и помощники, и секретари, и водители. Это моя правая рука.

— Они соответствуют стереотипному образу телохранителей: здоровые, коротко стриженные ребята в черных костюмах и темных очках?

— В принципе да. Хотя все зависит от ситуации. Если это какой-то концерт или официальное меропри-

е, то когда речь идет о концерте, охрана нужна. Сумасшедших у нас хватает...

— Вы часто попадали в ситуации, когда необходима была помощь вашей охраны?

— Ну, всякое бывает, особенно когда речь идет о массовых съемках — клипа, например. Особенно охрана нужна после концерта, когда артист выходит из зала. Во время выступления в курортных городах всегда стоит у выхода толпа. И все норовят взять автограф и потрогать своего кумира.

— Но двум бодигардам тут не справиться...

— Конечно. Поэтому главная задача охранника — скоординировать работу местной службы безопасности. Проинструктировать их: когда можно подарить цветы, чтобы не разбить спектакль, когда нет... Только тут есть одна оговорка: я очень не люблю, когда местная охрана перегибает палку и начинает присмирять публику, которая начинает заводиться. Как это было на моем концерте в Белоруссии. Если бы не моя охрана, которая, как к амбразуре, встала к дверям минского Дворца спорта и не удержала разбушевавшихся олю-

Зинаида ОРТОВА

новцев, я не знаю, чем бы все закончилось...

— Ваша служба безопасности осматривает заранее площадку для выступления?

— Ну, не заранее, но в день концерта — точно. Дело даже не в том, что там может быть заложена бомба. Просто охрана должна знать, где находятся все запасные выходы и входы на сцену.

— Ваши телохранители присутствуют с вами постоянно? В квартире, например?..

— Да вы в своем уме?! Вы что говорите-то? Вы еще спросите, спят они со мной или нет... Нет, конечно! У меня ж бывает личная жизнь. Иногда вообще хочется убежать от охраны. Я иногда устраиваю такие эксперименты. Но это невозможно: они всегда начеку. Я ими очень горжусь: суперпрофессионалы!

— У вас дружеские отношения или чисто деловые?

— Я такой человек, что со всеми, с кем я работаю постоянно, у меня дружеские отношения.

— Много платите своим Андреям?

— Ну, скажем так, это средний уровень зарплаты профессионального охранника.

— Если вам вдруг, в силу каких-то причин, придется отказаться от охраны, вы будете чувствовать себя дискомфортно?

— Я думаю, что человек ко всему привыкает, но дело в том, что этого, видимо, не произойдет. Я не разбрасываюсь людьми. Если выйдет закон, который частному лицу запрещает иметь охрану — а от нашей страны можно всего ожидать, — они просто сменят статус, продолжая выполнять свои функции. Но они и так выполняют уже более широкие функции. Они настолько поднатерели в шоу-бизнесе, что спокойно могли бы быть менеджерами.

— А сколько им лет?

— Одному 25, второму, кажется, 27

— У них есть оружие?

— Есть, конечно. Но я принципиально не добивался для них разрешения на ношение оружия, потому что я против. Оружие всегда провоцирует всякие конфликты. Главное оружие — это слово. Поэтому pistols у них есть, но только дома.